

6. ОРГАНИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ЗАГОТОВОК. 1939 – 1953 гг.

В конце 1930-х гг. руководители советского государства утвердились во мнении, что основной причиной низких темпов развития колхозного производства являются недостатки действующей системы госпоставок, основным из которых называлось определение объемов сдачи продуктов полеводства по установленным для колхозов планам посевов, а продуктов животноводства – по плановому (поставки мяса) или наличному поголовью (поставки молока и шерсти). Подобная практика, по мнению ее критиков, «побуждала» руководителей хозяйств добиваться уменьшения планов, «поощряла» сокращение посевов и поголовья скота, не стимулировала введение в сельскохозяйственный оборот всех колхозных земель. Для исправления данного недостатка было решено увязать объемы госпоставок с площадью закрепленной за ними земли. Увеличению заготовок также должно было способствовать расширение системы обязательных поставок за счет новых сельхозпродуктов и привлечение к натуральному обложению ранее освобожденных от него сельских жителей.

Намеченные реформы начались с изменений, внесенных в порядок налоговых заготовок животноводческой продукции. В начале июня 1939 г. правящий режим объявил о привлечении к обязательным поставкам мяса и молока проживающих в сельской местности рабочих и служащих¹, а в начале июля того же года и в конце января 1940 г. – о переходе на погектарный принцип определения обязательств колхозов по поставкам мяса и шерсти².

В начале апреля 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Изменение в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов»³, в котором задавалась программа дальнейшего реформирования натурального налогообложения деревни. Прежде всего, надлежало перевести на погектарный принцип определения размеров сдачи сельхозпродуктов всю систему государственных поставок и закупок. Признавалось также, что *«контракция как средство государственных заготовок таких продуктов, как овощи, масличные семена, семена трав, а также сено, потеряла свое значение как особый метод заготовок, не обеспечивает достаточного роста производства указанных сельскохозяйственных продуктов в колхозах»*. В связи с этим ставилась задача перейти к обязательным поставкам вышеперечисленных продуктов. Кроме того, методом поставок надлежало вести заготовки яйца и кожевенного сырья. Помимо прочего в постановлении было заявлено о необходимости отмены гарнцевого сбора, кото-

рый *«теперь уже потерял свое прежнее значение, изжил себя и является тормозом развития колхозных мельниц, лишая колхозы заинтересованности в поддержании существующих мельниц, строительстве новых, и создает излишние затруднения для колхозников»*.

В течение последующего времени намеченная программа реформирования заготовительной системы была не только выполнена⁴, но и перевыполнена. Перечень сельхозпродуктов, подлежащих **обязательным поставкам**, пополнился сыром из овечьего молока («брынзой-сыром»), льном, коноплей, табаком и махоркой⁵. В итоге в Сибири вплоть до 1948 г. (см. ниже) **контракция** в сколько-нибудь существенных размерах продолжала применяться лишь к сахарной свекле⁶. Однако и по отношению ней существовали в конечном итоге нереализованные намерения с 1942 г. перейти к госпоставкам⁷.

Налоговые заготовки продуктов полеводства.

В начале 1940-х гг. сложился следующий порядок налогово-податного обложения полеводства. Объемы обязательств по поставкам зерновых и масличных культур, картофеля, льна, конопли, овощей и сена колхозам стали определяться по порайонным нормам сдачи с каждого гектара закрепленной за ними пашни, включая огороды и *«новые земли, подлежащие освоению по государственному плану (распашка целины, осушка болот и раскорчевка кустарников) на второй год освоения»*, вне зависимости от того, засеяны облагаемые площади или нет. При исчислении поставок хлеба, маслосемян, картофеля, овощей и сена от обложения освобождались посевы сахарной свеклы, льна, конопли, табака, махорки, мака, рыжика, эфирномасличных и лекарственных культур, а также площади, занятые плодово-ягодными насаждениями. В перечень площадей, облагаемых при поставках льна и конопли, соответственно включались их посевы, а при поставках сена – суходольные и заливные луга. С площадью закрепленных за колхозами пахотных угодий следовало соотносить и планы государственных закупок продуктов растениеводства. Исключение из правила составляли лишь поставки табака и махорки, объемы которых по-прежнему зависели от посевного задания.

К госпоставкам зерновых, маслосемян и картофеля, помимо единоличников и колхозников, привлекались члены промысловой кооперации, рабочие и служащие, проживающие в деревне и имеющие посевы данных культур. Объемы поставок зерна единоличными хозяйствами исчислялись по нормам сдачи с каждого гектара находящейся в их пользовании пашни, картофель единоличники и колхозники должны

были сдавать с каждого гектара запланированного посева. По остальным культурам в индивидуальных хозяйствах всех социальных групп облагался фактический посев. Размеры поставок для колхозов, не обслуживаемых МТС, повышались на 15%.

От поставок продуктов полеводства освобождались следующие категории сельских жителей: а) дворохозяйства, состоящие из лиц преклонного возраста, инвалидов войны и труда 1 и 2 групп инвалидности, граждан, по физическим недостаткам не способных принимать участия в полевых и других сельхозработах («калек»), в составе которых отсутствовали другие трудоспособные члены; б) семьи, сын или глава которых служил по призыву в армии или иных военизированных ведомствах, а в семье военнослужащего не осталось других трудоспособных членов, кроме его жены с детьми в возрасте до 7 лет; в) хозяйства учителей, врачей, фельдшеров, специалистов сельского хозяйства, а также руководителей районных партийных, советских и хозяйственных органов (число последних не должно было превышать тридцати на район). В 1943 г. данный перечень пополнился семьями военнослужащих, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны⁸.

Обязательным условием освобождения от поставок для всех категорий хозяйств являлось отсутствие у них полевых посевов, а для рабочих и служащих еще и наличие в их хозяйствах скота в количестве, не превышающем пределы, установленные Уставом сельхозартеля для колхозников данного района. Семьи рабочих и служащих, поголовье скота в которых превышало норму, привлекались к поставкам по нормам, установленным для единоличников.

Погектарные нормативы сдачи зерна единоличными хозяйствами должны были на 0,6 ц превышать нормы, предусмотренные для колхозов, обслуживаемых МТС. Колхозники и приравненные к ним по положению жители деревни, рабочие, служащие и кооперированные кустари, имеющие посевы зерновых культур, сдавали хлеб по нормам, действовавшим для единоличных хозяйств данного района в 1939 г. Посевы картофеля и маслосемян у единоличников облагались по более высоким нормативам, чем у колхозников, членов промкооперации, рабочих и служащих.

При установлении порайонных норм сдачи картофеля и овощей региональным властям разрешалось полностью или частично освободить от поставок хозяйства «глубинных» районов, откуда их доставка *«к месту потребления затруднительна»*. В то же время размеры поставок для колхозов, расположенных вблизи городов, рабочих посел-

ков, перерабатывающих предприятий, железнодорожных и водных путей сообщения, следовало повышать. Основанием для освобождения от сдачи овощей, маслосемян, льна и конопли могло служить отсутствие посевов ввиду «нецелесообразности» их выращивания в данной зоне. При этом манипуляции с объемами поставок в отдельных районах и хозяйствах не должны были привести к изменению установленных для данного региона нормативных размеров сдачи с одного гектара. Кроме того, снижение обязательств по одним культурам должно было сопровождаться их повышением по другим – прежде всего по зерновым. При поставках сена изменение норм его сдачи не предусматривалось. Однако колхозам отдаленных районов разрешалось вместо него сдавать хлеб, мясо, молоко и шерсть по установленным эквивалентам пересчета. Возможность замены предусматривалась также при поставках овощей, маслосемян, льна и конопли. Задания по сдаче табака и махорки получали колхозы, колхозные дворы и единоличные хозяйства в районах, специализирующихся на их выращивании.

При установлении порайонных норм поставок хлеба и маслосемян региональным властям следовало также *«учесть необходимость перенесения от колхозников на колхозы того количества зерна и подсолнуха, которое получало государство по гарнцевому сбору от колхозников»*.

Помимо вышеуказанных нововведений в 1940 г. изменился порядок натурального авансирования колхозников хлебом⁹. На эти цели, а также на внутрихозяйственные нужды во время уборки и вплоть до выполнения плана заготовок колхозам впредь дозволялось использовать не более 15% от объема фактической сдачи зерна на заготовительные пункты. Ранее действующий 10–15-процентный предел расходования хлеба исчислялся от объема намолота. Цель нововведения – стимулирование скорейшей хлебосдачи. Лимит отчислений на данные цели подсолнечника составлял 10%, картофеля и овощей – 15% от объема выполненных поставок.

Несмотря на отмену контрактации, сохранялась т.н. встречная продажа сдатчикам семян масличных культур, растительного масла и жмыхов. Колхозам, контрактующим по сахарной свекле, выделялись денежные авансы, продавался сахар и бесплатно выдавались патока и свежий жом.

Реформирование заготовительной системы привело к существенному увеличению тяжести обложения полеводства, в первую очередь – зернового хозяйства. Так, в Новосибирской области план обязательных поставок на 1940 г. превышал прошлогодний более чем на треть. В

связи с увеличением объема машинно-тракторных работ план сбора натуроплаты вырос на 7%. К этому добавлялись недоимки прошлых лет, увеличивавшие годовое заготовительное задание колхозам области на 18%. В целом план централизованных заготовок на 1940 г. по колхозно-крестьянскому сектору области был больше прошлогоднего (с учетом гарнцевого сбора) на 19%. При этом посевы зерновых в 1940 г. выросли всего лишь на 4,6%¹⁰. Из-за ставшего следствием засухи низкого урожая новосибирским колхозам в первом пореформенном году надлежало сдать государству до трех четвертей реально собранного зерна¹¹.

В этих условиях в качестве стимула к выполнению заготовительных планов вновь широко стали применяться репрессии, которые в первую очередь обрушились на председателей колхозов¹². Хозяйства, выполнившие обязательства, побуждали «в добровольном порядке» оказывать **помощь отстающим**, погашая за них часть недоимок. Колхозы неурожайных районов получили разрешение сдавать в счет хлебопоставок мясо¹³. Многие из них из-за отсутствия кормов охотно этим воспользовались. На страницах газет пропагандировалась такая форма участия колхозников в заготовках, как **сдача** ими **зерна из своих личных запасов** в счет невыполненных колхозом поставок. По окончании хлебозаготовительной кампании многие колхозы не имели возможности сформировать продовольственные, фуражные и семенные фонды. Зимой 1940/41 г. во многих районах Западной Сибири начался сильный голод. В результате колхозы и сибирская деревня в целом вошли в Великую Отечественную войну разоренными и ослабленными.

В условиях начавшейся войны произошло дальнейшее утяжеление налогово-податного пресса. В 1941 – 1942 гг. органами Верховной власти страны были приняты следующие решения, направленные на увеличение натурального обложения растениеводства и кормопроизводства.

1) С сентября 1941 г. до колхозов начали доводить обязательства по сдаче государству соломы, а с ноября 1942 г. – по сдаче используемых в качестве семенного материала *«верхушек продовольственных клубней картофеля»*¹⁴.

2) Весной 1942 г. повысились нормативные размеры сдачи колхозами сена (в Сибири – на 30%), а также овощей и картофеля, к поставкам которых в сушеном виде стали привлекаться хозяйства, расположенные в «глубинных» районах¹⁵.

3) В июле 1942 г. учреждалась дополнительная натуральная подать – **сдача в хлебный фонд Красной Армии**, которая осуществлялась в том же порядке, что и хлебопоставки¹⁶.

4) С осени 1942 г. вводилась **натуроплата «за вывоз зерна автомашинами из колхозов на пристанционные и пристанские заготовительные пункты»**, а скидки с заготовительной цены на хлеб, который колхозы сдавали на «глубинные» пункты, заменялись «натуральными» скидками с веса. Тогда же хозяйствам, получившим относительно высокий урожай, стали «рекомендовать» вносить в текущем году натуроплату за работы МТС авансом в счет будущего года¹⁷.

5) В декабря 1942 г. СНК СССР под угрозой привлечения «к суровой ответственности» запретил собирать и использовать данные о фактическом намолоте «как *неправильные, занижающие фактически полученный урожай и ведущие к укрытию хлеба от поставок государству, расхищению и разбазариванию его в колхозах*». Впредь органам управления всех уровней в своих расчетах дозволялось пользоваться только производимой да начала уборки «видовой» оценкой урожайности¹⁸. Как справедливо отмечает В.Т. Анисков, это предписание было дано с целью пресечения любых попыток увязать объем заготовок с фактическим сбором¹⁹.

6) С 1943 г. «временно» возобновилось взимание **гарнцевого сбора** за переработку зерновых, бобовых и крупяных культур²⁰.

Главным стимулом выполнения возложенных на крестьян (главным образом оставшихся в селе женщин и подростков) натуральных обязательств перед государством было желание внести свой вклад в приближение победы. Однако немалую роль в обеспечении максимально возможных объемов заготовок во время войны играли меры принуждения.

В ноябре 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании в машинно-тракторных станциях и совхозах политотделов, одной из главных функций которых являлась борьба с «антигосударственной практикой» невыполнения государственных заготовительных заданий²¹.

В апреле 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК увеличили введенный в 1939 г. обязательный минимум трудодней²². Колхозники, не выполнившие его «без уважительных причин», привлекались к суду и приговаривались к исправительно-трудовым работам на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты по трудодням до 25% в пользу колхоза. Трудоспособные колхозники, не выработавшие установленного минимума, в течение

года должны были *«считаться выбывшими из колхоза, потерявшими права колхозников и лишаться приусадебного участка»*.

В ноябре 1942 г. СНК СССР видоизменил *«на военное время»* порядок привлечения к ответственности индивидуальных хозяйств, не выполнивших обязательства по госпоставкам²³. На недоимщиков мог быть наложен штраф в размере до двукратной рыночной стоимости продукции, не сданной в срок. Судебное решение о взыскании задолженности и штрафа следовало привести в исполнение *«немедленно»*. В списке имущества, которое запрещалось изымать в погашение недоимок, были оставлены: а) жилой дом и хозяйственные постройки; б) *«единственная корова или, при отсутствии коровы, единственная телка, а также коза при отсутствии коровы»*; в) одежда, обувь, домашняя утварь и т.п. предметы, *«служащие для личного пользования недоимщика и его семьи»*, все детские принадлежности; г) средства, полученные семьей должника по линии социального обеспечения²⁴. В перечень продуктов, подлежащих внесудебному изъятию, кроме зерна и мяса, вносились картофель и семена масличных культур. При этом взыскание *«в беспорядном порядке»* указанных продуктов следовало применять в отношении всех категорий сельских жителей, а не только единоличников. *«Виновные в неоднократном и злом невыполнении обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов»* привлекались к уголовной ответственности по ст. 59-6 УК РСФСР²⁵.

Судебные и внесудебные репрессии применялись по отношению к рядовым крестьянам не очень широко. Гнев властей в первую очередь обрушился на колхозное начальство – председателей и бригадиров. За несвоевременные посев или уборку, невыполнение планов госпоставок часто следовали отстранение от должности и отдача под суд. За 11 месяцев 1942 г. в 342 колхозах Иркутской области сменилось 243 председателя (71%). Половина из них была снята за *«антигосударственную практику»* заготовок, необеспечение руководства и в связи с привлечением к уголовной ответственности²⁶.

Применялись в отношении колхозного начальства и *«общественные меры воздействия»*. В том числе и такие, о которых рассказал старожил пос. Александровка Завьяловского района Алтайского края С.Ф. Куприяненко: *«Райком сильно ощущался. Такие дураки были, это ужасно. Приезжали, надоедали, арестовывали. Как-то раз в уборочную на поле прикатили секретарь райкома, прокурор, председатель райисполкома [колхоза]. Как давай они на председателя орать, арестовали его, в кузов посадили. Подъехал председатель сельсовета. Они его сразу назначили председателем колхоза, и чтоб сразу хлеб весь вы-*

вез и домой не появлялся, пока хлеб не вывезет. [...] А с председателем в Александровку приехали, арестовали бригадиров, к Чернавке подвезли, высадили. «А теперь бегом до Александровки и не оглядывайтесь!». Мужики так и бежали бегом до села. Самодурство сплошное было»²⁷.

Помимо выполнения своих обязательств по старым и новым натуральным податям (**поставкам, натуроплате, контрактации, сдаче в фонд Красной Армии, гарнцевому сбору, государственным закупкам**) сельские жители и колхозы сдавали произведенную продукцию в фонды обороны, помощи освобожденным районам, инвалидам войны и т.п. Колхозы оказывали соседям помощь семенами, а колхозники сдавали хлеб из своих личных запасов в счет выполнения колхозных обязательств. Кроме того, во время войны в форме принимаемых регионами, районами и хозяйствами **«повышенных социалистических обязательств» по сдаче сельхозпродуктов** (прежде всего хлеба) была фактически реанимирована осужденная на самом высоком уровне система «встречных» планов.

Увеличившееся нормативное обложение колхозов существенно превышало их реальные возможности. В этих случаях государство изымало практически всю произведенную продукцию, не останавливаясь перед опустошением семенных фондов. Уже в июле 1941 г. СНК СССР «разрешило» колхозам сдавать хлеб из «общественных» (фуражных, продовольственных, семенных) фондов²⁸. 23 ноября 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР предписали местным властям, не останавливаясь перед применением репрессивных мер, увеличить объемы хлебодачи за счет изъятия страховых и семенных фондов²⁹.

Нехватка семян, техники, рабочей и тягловой силы приводила к снижению посевных площадей. Завышенные планы заготовок не выполнялись. Растущие недоимки включались в заготовительные задания и делали их еще более непосильными. Поскольку за невыполнение планов «головой» отвечали не только сельские функционеры, но и руководители регионов³⁰, последние стали забрасывать Центральный комитет компартии, правительство и Наркомат заготовок просьбами о снижении нормативного обложения³¹.

Успехи на фронте подвигли советское руководство на частичное удовлетворение желаний краевого и областного начальства. Значительно снизились размеры сдачи зерна в хлебный фонд Красной Армии³². Часть неиспользуемой колхозами пашни была выведена из состава пахотных угодий, облагаемых госпоставками³³. Практически ежегодно списывались недоимки. Применялся т.н. льготный порядок обложения ряда технических культур³⁴. Была восстановлена практиче-

ски сведенная на нет в первые годы войны продажа сдатчикам маслосемян и сахарной свеклы продуктов их переработки, а также выдача им жмыхов, патоки и свекольного жома. Возобновились авансирование колхозов, контрактующих по сахарной свекле³⁵. Налаживалась введенная в связи с переходом к карточной системе снабжения населения «встречная продажа» продовольственных и промышленных товаров поставщикам технических культур. Кроме того, в мае 1943 г. были ликвидированы политотделы МТС.

Однако, сокращая нормативное обложение колхозов по одним позициям, Центр одновременно увеличивал их по другим. В связи со снижением объемов машинно-тракторных работ и соответствующим сокращением размеров натуроплаты в 1944 г. с 15 до 20% была увеличена надбавка к размерам обязательных поставок для колхозов, не обслуживаемых МТС. В 1945 г. 20-процентную надбавку стали взимать и с колхозов, размер начисленной натуроплаты в которых составлял менее 20% от врученных обязательств по госпоставкам³⁶.

Ускорить восстановление разоренной войной сельской экономики могло облегчение ее налогово-податного обложения. В начале 1946 г. ряд шагов в этом направлении было сделано. Отменялась сдача сельхозпродуктов в фонд Красной Армии³⁷. Отдаленные районы получили скидки от нормативных размеров поставок овощей, картофеля и сена³⁸. Были несколько увеличены нормы «льготной» продажи колхозам, сдающим сахарную свеклу и маслосемена, продуктов их переработки, а также промтоваров. На 25% увеличились заготовительные цены масличных культур. Возобновилась выплата надбавок к заготовительным ценам за сверхплановые поставки³⁹. Более того, региональные власти получили разрешение предоставлять «отдельным» колхозам скидки по хлебосдаче⁴⁰.

Однако уже летом 1946 г. налогово-податное давление на сибирских сельхозпроизводителей вновь возросло. Засуха в ряде зернопроизводящих регионов европейской части страны привела к существенному снижению валового сбора зерна. Потери от недорода решено было компенсировать за счет жесткой экономии в расходовании хлеба и увеличении доли отчуждения зерна у его производителей. При этом, как это уже неоднократно бывало за время существования советской власти, значительно возрастала нагрузка на Сибирь, где предполагалось собрать относительно удовлетворительный урожай. В середине июля ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР предложили руководителям автономных республик, краев и областей РСФСР восполнить возможный недобор зерна в недородных колхозах за счет его сверхнорма-

тивного сбора в хозяйствах, имеющих «хороший» урожай. Применительно к последним разрешалось увеличивать обязательные хлебопоставки в пределах до 50% от размеров поставок, исчисленных по действующим нормам⁴¹. В сентябре 50-процентная надбавка к норме начала применяться при заготовках картофеля⁴². При этом регионы получили планы дополнительного сбора продукции, которые надлежало разверстать между «урожайными» колхозами.

Кроме того, сверху инициировалось принятие «социалистических обязательств» по досрочному выполнению и перевыполнению заготовительных заданий. Так, в сентябре 1946 г. «труженики» Алтайского края обязались выполнить годовой план хлебозаготовок к 30 октября (в соответствии с существующим законодательством они должны были завершиться 1 декабря), а к 29-й годовщине Октябрьской революции – сдать сверх плана еще 6 млн пудов⁴³. Подобные обязательства были приняты и в других регионах Сибири.

Несмотря на реальную перспективу невыполнения уже имеющегося плана хлебозаготовок, Совет Министров СССР в начале октября пошел на его дальнейшее повышение⁴⁴. Прибавка достигалась за счет дополнительного сбора натуроплаты за работы МТС под урожай 1946 г., авансовой сдачи зерна в счет натуроплаты за подъем и обработку паров и вспашку зяби⁴⁵, досрочного погашения недоимок и увеличения надбавок колхозам, собравшим «хороший» урожай, до 75% от нормативных размеров.

Выполнение завышенных заготовительных заданий в 1946 г. обеспечивалось неоднократно апробированным давлением на сельскую номенклатуру, судебными репрессиями. В Новосибирской области с 1 августа по 22 ноября 1946 г. к уголовной ответственности в связи с хлебоуборкой и заготовками был привлечен 131 представитель «колхозно-совхозного актива», в т.ч. 60 председателей колхозов и 42 бригадира, которые обвинялись в допущении потерь и порчи зерна, сверхнормативной его выдаче колхозникам, хищениях, невыполнении календарных заданий по уборке и вывозу хлеба и т.п.⁴⁶ Правоохранительные органы получили указание усилить борьбу с хищениями хлеба со стороны рядовых колхозников.

В колхозах, прекративших поставки и при этом не выполнивших заготовительных заданий, выявляли и вывозили на приемные пункты зерно, которое было «незаконно» засыпано в семенные фонды, сверх установленных норм роздано колхозникам, «сокрыто» в отходах. Если же и после этого план был не выполнен, организовывалось «позаимствование» хлеба из личных запасов колхозников. Хозяйства, расчисли-

тавшие с государством по основному и дополнительному планам, вынуждали продолжать хлебосдачу.

В итоге, как отметил один из авторов коллективного труда «Советская деревня в первые послевоенные годы» И.М. Волков, земледельцы Сибири «в этот засушливый год» внесли «особенно весомый вклад» в продовольственный фонд страны⁴⁷. Однако ценой этого «вклада» стало углубление кризиса колхозной экономики и массовый голод.

«Битва за хлеб» продолжалась и в последующие годы. В 1947 г. в систему налогово-податного обложения зернового хозяйства было внесено ряд изменений, основной целью которых являлось увеличение объемов хлебосдачи. В начале года принимается решение об увеличении с 20 до 25% надбавки к объемам обязательных поставок для колхозов, не обслуживаемых или минимально обслуживаемых МТС. Кроме того, был изменен порядок нормирования поставок. Погектарные нормы сдачи теперь устанавливались не для районов в целом, а для групп колхозов внутри районов⁴⁸. Это снижало уровень обложения традиционно низкоурожайных колхозов, но в то же время позволяло увеличить долю изъятия хлеба в более урожайных хозяйствах. Последней цели отвечало и учреждение постановлением Совета Министров СССР от 10 мая того же года⁴⁹ двух новых, более высоких разрядов урожайности для определения размеров натуроплаты⁵⁰. Тем же постановлением от 10 до 20% увеличивались расценки натуроплаты для ранее существовавших разрядов. Правда, при этом вводились сниженные ставки за несвоевременно проведенные работы. Кроме того, упразднялись скидки за выполнение полного цикла сельхозработ⁵¹. Введение новых разрядов и повышенных расценок позволило государству существенно увеличить сбор натуроплаты и её удельный вес в централизованных хлебозаготовках⁵².

Летом 1947 г. был изменен порядок доведения до колхозов заготовительных планов. Совет Министров СССР своим постановлением от 15 июля разрешил республикам, краям и областям доводить до районов «несколько большие» задания по хлебосдаче, чем это предусматривалось утвержденным для региона годовым планом⁵³. Вслед за Верховной властью право самостоятельно повышать задания колхозам стали предоставлять районам региональные власти. Логика данного решения была следующей. Во-первых, повышение плана позволяло получить больше зерна с хозяйств, собравших более высокий урожай. Во-вторых, считалось, что даже систематически не выполняющие заготовительных заданий хозяйства, получив завышенный план, сдадут хлеба больше, чем при меньшем задании. В общем же итоге колхозы и райо-

ны, даже не справившись с увеличенными региональным и районными заданиями, должны были выполнить, а то и перевыполнить государственный план.

В вышеуказанном постановлении Совета Министров регионам рекомендовалось *«некоторое повышение»* заготовительных заданий производить за счет досрочного погашения задолженностей или авансовой сдачи натуроплаты. Однако местные власти игнорировали данную рекомендацию и, невзирая на законодательно установленные нормы, увеличивали колхозам задания по обязательным поставкам. Повышались также планы сбора натуроплаты текущего года.

В 1948 г. новации в сфере хлебозаготовок коснулись и индивидуальных производителей зерна. Имеющие посеы зерновых на приусадебном участке колхозники и приравненные к ним по обложению жители деревни стали привлекаться к госпоставкам по нормам, установленным для единоличных хозяйств данного района⁵⁴.

Система организации хлебозаготовок, основанная на доведении до колхозов завышенных заготовительных заданий, позволяя выполнять «задания Родины» и рапортовать И.В. Сталину о достигнутых успехах, подрывала экономику колхозов и лишала их каких-либо материальных стимулов для расширения зернового производства. В связи с этим в 1950 г. лидеры правящего режима решили отказаться от подобной практики. С этого года в постановлениях Совета Министров СССР об утверждении региональных планов появляется запрет налагать на колхозы задания по поставкам и погашению недоимок, превышающие государственный план, а также заставлять их сдавать натуроплату авансом в счет будущего года.

Однако дальнейших шагов на пути стимулирования зернового хозяйства сделано не было. Незыблемыми оставались «биологический» метод определения урожайности колхозных полей и погектарный принцип исчисления размеров хлебосдачи. Зернопоставки по-прежнему оплачивались по ценам, возмещающим лишь незначительную часть производственных затрат. Завышенными оставались расценки на услуги МТС. Продолжалась практика принятия колхозами «повышенных социалистических обязательств» по хлебосдаче. А после выполнения заготовительных заданий многие хозяйства оставались с минимальными запасами хлеба. Но, как и прежде, из оставшегося зерна следовало в первую очередь создавать семенные и страховые фонды. ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР в постановлении от 15 июля 1952 г. признали недопустимой практику распределения колхозных доходов, *«когда после выполнения обязательств перед государством*

почти все зерно, картофель и другие сельскохозяйственные продукты и значительная часть кормов распределяются по трудодням, в результате чего колхозы не создают в необходимых размерах семенные, фуражные, страховые фонды»⁵⁵. При этом перечисленные фонды далеко не всегда оставались в распоряжении колхозов. Центральные и местные власти могли обязать их обладателей позаимствовать продовольствие или семена недородным хозяйствам⁵⁶.

Повышение нормативного обложения как способ увеличения объемов изъятия применялось не только при заготовках зерна. В сентябре 1947 г. были повышены ставки натуроплаты за своевременно выполненные работы МТС по обработке картофеля, льна и сахарной свеклы, упразднены скидки за проведение полного цикла сельхозработ, отменены низкие и введены новые более высокие разряды урожайности данных культур⁵⁷. В ноябре 1947 г. Совет Министров СССР разверстал на ряд регионов страны дополнительное задание по заготовке картофеля, которое следовало выполнить за счет погашения не включенных в годовой план текущего года недоимок прошлых лет, а также авансовой сдачи клубней в счет поставок следующего года⁵⁸.

С 1 июля 1949 г. «повсеместно» вводилось взимание **гарнцевого сбора за переработку семян** подсолнечника и других **масличных культур**⁵⁹. В мае 1950 г. колхозы ряда регионов России, включая Новосибирскую область, получили задание по дополнительной заготовке льноволокна и пеньки из оставшихся у них запасов прошлогоднего урожая⁶⁰.

Но если в отношении зерновых применялись исключительно внеэкономические методы стимулирования заготовок, то при сдаче ряда технических культур они дополнялись материальными. В 1948 г. было решено вновь вернуться к авансовой **контракции** табака, махорки, льноволокна и пеньки, отменив систему их обязательных поставок⁶¹. Впрочем, повышением заготовительных цен данная акция не сопровождалась. Увеличились лишь надбавки к цене за сверхплановую сдачу табака и махорки. Была также восстановлена упраздненная в конце 1947 г. в связи с отменой карточной системы «встречная продажа» сахара, хозяйственного мыла и хлопчатобумажных тканей сдатчикам табака и махорки; хлопчатобумажных и льняных тканей – сдатчикам льноволокна и пеньки⁶². Кроме того, производителям указанных культур «простили» все недоимки по госпоставкам, разрешили погасить задолженности по натуроплате за работы МТС деньгами и перенесли сроки погашения сменных ссуд.

В 1950 г. повысились денежные надбавки к заготовительной цене за сверхплановую сдачу льноволокна и пеньки⁶³, а в 1952 г. – табака и махорки⁶⁴. В 1952 г. власти пошли на более радикальные меры стимулирования производства льна-долгунца и конопли. Заготовительные цена на льноволокно увеличились в среднем на 80%, пеньки – на 30%. Наполовину снижались ставки натуроплаты за работы МТС по их обработке. Кроме того, для льноводческих колхозов на 30-35% уменьшили нормы обязательных хлебопоставок и ставки натуроплаты за обработку зерновых⁶⁵. За год до этого были значительно снижены расценки работ МТС по обработке картофеля⁶⁶.

Относительно более высокие заготовительные цены на технические культуры, хотя и не покрывали полностью себестоимость их производства, но все же были гораздо более выгодными для колхозов, чем на хлеб. В связи с этим наблюдался относительно быстрый рост занятых ими посевных площадей. Напротив, сверхнормативное обложение основной отрасли сибирского полеводства – зернового хозяйства тормозило темпы его развития и негативно влияло на экономику колхозов и материальное положение колхозников. В колхозах Западной Сибири площадь посевов, занятых зерновыми культурами, в 1953 г. превысила довоенный уровень лишь на 3%, в Восточной Сибири – на 1%. Среднегодовой валовой сбор зерновых в 1949 – 1953 гг. в регионе в целом был на 6% ниже, чем в неурожайном 1940 г.⁶⁷ В наиболее благоприятном из послевоенных лет 1950 г. размеры средней выдачи колхозникам Сибири зерна на трудодни существенно уступали уровню, достигнутому в лучшие предвоенные годы⁶⁸. В 1951 и 1952 гг. хлебозаготовки, проведенные в условиях двух подряд неурожаев вновь поставили колхозников региона на грань голода, от которого их спасли лишь выданные государством продовольственные ссуды⁶⁹. Однако размеры государственной помощи были недостаточными и обеспечивали лишь полуголодное существование ее получателей.

Налоговые заготовки продуктов животноводства.

В результате проведенного в 1939 – начале 1941 гг. реформирования системы обязательных поставок продукции животноводства в нее были внесены принципиальные новации. В перечень продуктов, подлежащих обязательной сдаче государству, были внесены яйцо, козсырье и сыр из овечьего молока. Объемы обязательств по поставкам мяса, молока, шерсти, «брынзы-сыра» колхозами стали определяться по годовым нормам сдачи с каждого гектара, а козсырья – с каждых ста гектаров закрепленных за ними сельскохозяйственных угодий, вклю-

чая пашню, луга, пастбища, сады и огороды; по поставкам яиц – с каждого гектара пашни, облагаемой зернопоставками (см. выше). С площадью закрепленной за колхозами земли следовало соотносить и планы государственных закупок продуктов животноводства. Отменялись скидки с объемов поставок мясопродуктов, молока и шерсти, которые ранее предоставлялись членам колхозов, располагающих товарными фермами.

К сдаче мяса и молока по нормам колхозных дворов привлекались проживающие в сельской местности члены промысловой кооперации, рабочие и служащие, если у них имелся скот. Ранее их ЛПХ (за исключением работников совхозов) от обязательных поставок освобождалась. Задания по сдаче яиц, «брынзы-сыра» и шкур мелкого скота коз вручались только колхозникам и единоличникам. Шкуры КРС, которые оставались вне поставок, в обязательном порядке должны были продаваться государственным или кооперативным заготовителям. Так же в отношении всех шкур, получаемых *«от убоя и надежда скота от незаразных заболеваний»*, надлежало поступать всем остальным сельским жителям. Годовая норма сдачи овечьего молока соотносилась с наличным поголовьем, а размеры поставок кожсырья и яиц были подворными и не зависели от наличия в хозяйстве мелкого скота и птицы. Нормативные размеры сдачи, установленные для единоличных дворов, по-прежнему превышали обязательства личных хозяйств колхозников, членов промартелей, рабочих и служащих. В то же время новое законодательство о поставках не предусматривало особого порядка обложения хозяйств, относимых к категории кулацких.

Некоторые изменения вносились в порядок определения норм поставок мяса индивидуальными сдатчиками, размеры которых с 1940 г. стали зависеть от законодательно установленных пределов содержания скота в личных хозяйствах членов сельхозартелей. Чем больше скота разрешалось иметь колхозникам того или иного района, тем большие обязательства по мясосдаче вручались проживающим на его территории селянам⁷⁰. При этом, нормативные размеры индивидуальных поставок во многих регионах страны увеличились⁷¹. От госпоставок животноводческой продукции освобождались те же категории жителей деревни, что и от сдачи продуктов полеводства – дворохозяйства лиц преклонного возраста, инвалидов, военнотружущих, сельских специалистов, руководящих работников (см. выше).

Нормативные величины поставок всех видов продуктов, кроме козевенного сырья для колхозов, шерсти, яиц и «брынзы-сыра», для индивидуальных сдатчиков определялись по нескольким группам регио-

нов, в которые включались республики, края и области со сходными специализацией и потенциалом. Так, колхозы Алтайского края по нормам сдачи мяса, молока и яиц входили в третью группу регионов (3,5 кг, 22 л и 7 шт. с га), шерсти – в пятую (300 г), сыра из овечьего молока во вторую группу (80 г с га), а колхозы Иркутской области соответственно в шестую, четвертую, пятую, третью и первую (2 кг, 16 л, 3 шт., 120 г и 50 г с га). Размеры поставок кожсырья определялись для каждого региона в отдельности. Колхозы Алтайского края должны были в год сдать 1,2 крупных и 0,5 средних шкур КРС, 7 «овчин» или «козлин» и 4 свиные шкуры со 100 га сельхозугодий. Хозяйства Иркутской области – соответственно 1,5; 1; 3,5 и 3,5. На основании региональных норм край- и облысполкомы устанавливали порайонные нормы.

Вводя погектарные нормы поставок мяса, молока, шерсти, сыра из овечьего молока и кожсырья для колхозов, законодатель одновременно установил для них обязательный минимум поголовья скота, размеры которого также зависели от площади закрепленной за хозяйством земли и базовой специализации региона. Обязательный минимум поголовья определялся отдельно для молочно-товарных, свиноводческих и овцеводческих ферм⁷². При этом каждому колхозу надлежало иметь не менее двух животноводческих ферм. Желательным же признавалось наличие трех ферм. В последнем случае хозяйство получало 10-процентную скидку с исчисленного по погектарным нормам объема мясосдачи. Минимум птицепоголовья законодательно не определялся. Введение нормативного исчисления объемов сдачи яиц с каждого гектара пашни, облагаемой зернопоставками, увязывалось с возможностью получения необходимого количества корма для птицы.

Установленного для них обязательного минимума поголовья скота всем колхозам следовало достичь не позднее конца 1942 г.⁷³, после чего, по мнению идеологов реформирования системы госпоставок, выполнение обязательств должно было стать вполне посильным. До этого колхозам в случае недостачи продукции дозволялось вместо мяса сдавать зерно, взамен шерсти – мясо, вместо яиц – молоко, мясо и шерсть. На 1940 г. были установлены меньшие, чем базовые, нормы поставок шерсти, а на 1940 и 1941 гг. – кожсырья. По поставкам молока, яиц и сыра из овечьего молока в 1941 г. колхозам предоставили процентные скидки от законодательно установленных погектарных норм сдачи. Так, для хозяйств Алтайского края на 1941 г. норма сдачи шерсти составляла 250 г с га, крупных шкур КРС – 1 шт., средних – 0,5, «овчин» или «козлин» – 5, свиных шкур – 2,5 шт. со 100 га, а объем обяза-

тельств по поставкам молока – 80%, яиц – 70, «брынзы-сыра» – 60% от нормативных размеров. Для колхозов Иркутской области первые из семи вышеприведенных показателей составляли – соответственно – 100 г с га, 1,5; 1; 3,0; 2,5 шт. со 100 га, 80 и 60%. От поставок овечьего молока хозяйства области в 1941 г. освобождались.

В условиях начавшейся войны произошло увеличение нормативных размеров сдачи государству животноводческой продукции. В ноябре 1942 г. была введена дополнительная натуральная подать – **сдача в мясной фонд Красной Армии**, которая осуществлялась в том же порядке, что и мясopоставки⁷⁴. В 1942 г. произошло «некоторое» повышение нормативных объемов поставок мяса и шерсти⁷⁵. В Новосибирской области новые нормы их сдачи колхозным и приравненным к нему по обложению двором увеличились с 36 кг и 600 г до 40 кг и 900 г, единоличным хозяйством с 72 кг и 800 г до 80 кг и 1 200 г. Нарастание размеров колхозных госпоставок в ряде областей, краев и республик Сибири произошло путем их перевода в группы регионов с более высокими нормами сдачи продукции. Так, Читинскую область по сдаче мяса перевели из седьмой группы (1 кг с га) в шестую (2 кг), а по сдаче шерсти – из третьей (120 г) четвертую (180 г с га).

С 1942 г. обязательный характер приобрела авансовая сдача скота в счет мясopоставок будущего года⁷⁶. Разверстывая на хозяйства, выполнившие заготовительное задание текущего года, план досрочной сдачи продукции, государство страховало себя от возможного недополучения продукции из-за вызванного весенней бескормицей снижения упитанности скота или его падежа. Впрочем, в условиях войны центральные органы власти часто санкционировали прием продуктов, не соответствующих установленным стандартам качества. Во избежание накопления безнадежных недоимок и для получения дополнительного количества продукции колхозы и индивидуальные хозяйства, не способные выполнить годовое заготовительное задание, обязывались погасить свою задолженность продукцией, обязательства по поставкам которой были выполнены. Перечень продуктов, которые разрешалось сдавать взамен, объемы замены и эквиваленты пересчета устанавливались СНК СССР. Вместо других продуктов главным образом сдавался скот. В 1943 г. его сдача в счет продукции полеводства составила к годовому плану мясopоставок по Красноярскому краю 62%, по Новосибирской области – 52%⁷⁷.

Помимо выполнения своих обязательств перед государством, колхозы и жители деревни сдавали животноводческую продукцию в фонды обороны, помощи освобожденным районам, инвалидам войны и т.п.

Признавая в целом добровольный характер их пополнения, следует отметить, что сбор указанных фондов нередко сопровождался элементами психологического и административного давления.

Во время войны, хотя и в существенно меньших масштабах продолжались государственные закупки сельхозпродуктов. При этом уровень отставания закупочных цен от рыночных еще более увеличился. Снизились и объемы т.н. встречной продажи промтоваров селянам, продающим произведенную продукцию. Впрочем государство стремилось изыскать новые методы стимулирования закупок. Так, СНК СССР, приняв 20 марта 1944 г. план государственных закупок яиц на текущий год, предложил потребкооперации *«предоставить право сдатчикам за каждые проданные ими тридцать яиц купить один литр винно-водочных изделий»*⁷⁸.

Возросшие объемы отчуждения животноводческой продукции в сочетании с крайне низким уровнем кормообеспечения вызвали существенное сокращение поголовья скота в колхозах. Отчасти убыль компенсировалась за счет принявшей достаточно широкие масштабы «добровольной» **контракции скота** в личных хозяйствах жителей деревни. Однако данный источник пополнения колхозного стада лишь несколько замедлил его сокращение. Следствием снижения численности скота в колхозах стало систематическое невыполнение ими заготовительных заданий. В 1943 г. государственный план заготовок мяса в Новосибирской области был выполнен на 71,1%, молока – на 68,5%, в Омской области – соответственно на 72,9 и 68,9%⁷⁹. В том же году объем недоимок по мясопоставкам составил: в Омской области – 25,6% от общего количества сданного мяса, в Алтайском крае – 22,3, в Кемеровской области – 21,4, в Новосибирской области – 20,9%⁸⁰.

В конце 1943 – 1945 гг. впечатляющие военные успехи, с одной стороны, и углубляющийся кризис животноводства – с другой, побудили Центр пойти на некоторое снижение объемов заготовительных заданий. Практически ежегодно списывались недоимки. В несколько раз уменьшились размеры сдачи мяса в фонд Красной Армии. Часть не используемых колхозами земель была выведена из состава облагаемых сельхозугодий. Ряд краев и областей Сибири перевели в группы регионов с более низкими нормами сдачи продуктов животноводства. Широкое распространение получил т.н. льготный порядок нормативного обложения колхозного животноводства. Как и в начале 1940-х гг., СНК СССР устанавливал для регионов и отдельных видов продукции процентные скидки от законодательно установленных погектарных норм сдачи.

Меры центральных органов власти, направленные на снижение нормативного обложения деревни, можно проиллюстрировать на примере Новосибирской области. В ноябре 1943 г. колхозы области по погектарным нормам поставок молока и яиц перевели из третьей группы регионов (22 л и 7 шт. с га) в четвертую (16 л и 5 шт. с га). При этом задание по заготовкам данных продуктов в 1944 г. составляло соответственно 70 и 60% от законодательно установленных для соответствующих групп регионов норм. Был несколько снижен и размер поставок молока и яиц по обязательствам 1943 г.⁸¹ В июле 1944 г. область получила следующую порцию послаблений: а) с нее списывались часть накопившихся задолженностей по поставкам мяса, молока, яиц, шерсти, «брынзы-сыра» и кожсырья; б) с 5 760 до 1 000 т уменьшались размеры сдачи продукции в мясной фонд Красной Армии, а районы Барабинской зоны от нее вообще освобождались; в) объемы поставок шкур КРС и свиней снижались до 50% от размеров, исчисленных по действующим погектарным нормам⁸². В 1945 г. с новосибирских колхозов списали очередную порцию недоимок, а их обязательства по поставкам мяса и молока сократили до 80 и 60% от норматива⁸³.

Однако подобные мероприятия являются показателем не либерализации налогово-податной политики государства, а лишь ее некоторой корректировки. На индивидуальные хозяйства вышеуказанные льготы не распространялись. Рыночные цены на сельхозпродукцию во время войны росли в геометрической прогрессии. В связи с этим государственные заготовительные цены стали играть еще более символическую роль. Задания по поставкам животноводческой продукции, хотя и уменьшились, но по-прежнему существенно превосходили потенциальные возможности многих колхозов. В 1944 г. выполнение государственного плана заготовок мяса в Новосибирской области составило 72,3%, молока – 61,9, шерсти – 62,5, яиц – 49,3%⁸⁴.

После войны была отменена сдача мяса в фонд Красной Армии⁸⁵. Кроме того, в первые послевоенные годы в связи с тяжелым положением общественного животноводства продолжали действовать, а в ряде регионов даже увеличились скидки с законодательно установленных норм колхозных поставок. Так, в Алтайском крае 1946 г. обложение по шкурам КРС составляло 80%, по мясу и шкурам овец и коз – 70%, по яйцу и шерсти – 60%, по свиным шкурам – 50%, по молоку – 40% от нормативных размеров⁸⁶.

Однако уже летом 1947 г. Совет Министров СССР поставил задачу в следующем году снизить размеры льготного исчисления, а в 1949 г. отменить его в большинстве регионов страны⁸⁷. Исключение оставляли

лишь те края и области, в которых планы развития животноводства к началу 1949 г. не предусматривали восстановления довоенного уровня поголовья. К таковым, в частности, относилась Новосибирская область. В 1948 г. мясopоставки находящихся на ее территории колхозов должны были увеличиться с 70 до 75%, а молокопоставки – с 50 до 80%, а в 1949 г. по поставкам обоих продуктов – до 85% от законодательно установленных нормативов. Помимо снижения льгот для колхозов, в 1948 г. по решению правительства страны были повышены нормы сдачи мяса и молока индивидуальными хозяйствами. Кроме того, начиная с 1948 г., погектарные нормы поставок животноводческой продукции стали устанавливаться не для района в целом, а для групп колхозов внутри районов⁸⁸. Это снижало уровень обложения традиционно слабых хозяйств, но в то же время позволяло увеличить долю отчуждения сельхозпродуктов в более благополучных колхозах.

В апреле 1949 г. ЦК ВКП(б) и Совет Министров существенно повысили обязательный минимум поголовья скота в колхозах, установили для них обязательный минимум птицепоголовья и обязали достичь установленного минимума в течение трех лет⁸⁹. Отчасти «общественное» стадо должно было расти за счет контрактации скота в личных хозяйствах колхозников. Однако на деле ЛПХ превратилось в основной источник пополнения поголовья колхозных ферм. В 1948 – 1949 гг. для этих целей у колхозников Алтайского края «приобрели» более 200 тыс. голов КРС. В первую очередь изымался молодняк. Но в тех районах, где по Уставу сельхозартели дозволялось иметь двух коров (в Новосибирской области – Барабинская зона), отбиралась одна из них⁹⁰.

Вслед за увеличением обязательного минимума поголовья принимается решение о поэтапном повышении в 1950 и в 1951 г. норм сдачи мяса, молока, шерсти и яиц колхозами. Одновременно в среднем на 50% увеличиваются нормы поставок шерсти индивидуальными сдатчиками⁹¹. Летом 1951 г. вышло в свет постановление Совета Министров СССР, предусматривающее в 1952 – 1955 гг. дальнейшее повышение норм сдачи шерсти как для коллективных, так и для индивидуальных хозяйств. По колхозам Новосибирской области в 1952 г. их следовало довести в среднем до 245 г, в 1953 г. – до 290, в 1954 г. – до 350 и в 1955 г. – до 475 г с га⁹².

Растущий уровень обложения превосходил потенциальные возможности многих налогоплательщиков. В связи с этим постоянно высоким оставался уровень их недоимочности. Так, например, на 1 января 1951 г. в Новосибирской области задолженность колхозов по молокопоставкам составляла 17 134 т, индивидуальных сдатчиков – 11 759 т⁹³.

В июне Совет Министров СССР списал с них соответственно 8 000 и 1 330 т⁹⁴. По итогам года не выполнило своих обязательств 59% колхозов и 38% индивидуальных хозяйств от числа привлеченных к поставкам молока. В результате на 1 января 1952 г. задолженность колхозов составила 14 719 т, индивидуальных сдатчиков – 12 216 т⁹⁵.

В послевоенные годы широко применялись различные приемы, позволявшие увеличить объемы изъятия продуктов животноводства сверх законодательно установленных нормативов. Летом 1946 г. Совет Министров СССР обязал руководителей ряда регионов, включая Новосибирскую область, увеличить на вторую половину года план молокопоставок колхозам, *«имеющим возможность сдавать молоко дополнительно сверх врученных обязательств»*⁹⁶. С 1947 г. местные власти стали включать в обязательства по поставкам продуктов животноводства колхозов и индивидуальных хозяйств не предусмотренное государственным планом погашение недоимок прошлых лет. В результате происходило существенное увеличение годовых заготовительных заданий. Так, например в 1949 г. в Новосибирской области объем продукции, подлежащей взысканию с колхозов, превышал государственный план заготовок мяса на 50,2%, молока – на 11,5, шерсти – на 39,5, яиц – на 116,6%. По индивидуальным сдатчикам это превышение составляло – соответственно на 29,3, 14,5, 5,6 и 67,2%⁹⁷. Но если аналогичную практику планирования заготовок хлеба отменили в 1950 г. (см. выше), то в отношении животноводческой продукции она продолжала применяться и в начале 1950-х гг.

Еще в больших масштабах, чем во время войны, власти использовали такой канал отчуждения продукции животноводства, как поставки одних продуктов в счет других. Особенно много добавочной продукции собиралось взамен яиц и овечьего молока. В засушливые годы колхозы и индивидуальных сдатчиков по-прежнему принуждали к авансовой поставке мяса. Функцию дополнительной подати выполняли задания колхозам **по сверхплановой сдаче** молока и шерсти. Меры их материального стимулирования (более высокие приемные цены, а также дополнительное и льготное снабжение хозяйств кормами или изделиями из сданной продукции) производственные издержки полностью не покрывали. О количестве продукции, получаемой государством по вышеуказанным каналам, можно судить по итогам заготовок 1951 г. в Новосибирской области. В этом году ее колхозы сдали 30 566 т мясопродуктов. Из этого объема 18 779 т (61,4%) приходилось на обязательные поставки и погашение недоимок прошлых лет, 10 479 т (34,3%) – на авансовую сдачу в счет поставок 1952 и 1953 гг., 1 290 т

(4,2%) – на сдачу в счет поставок других сельхозпродуктов. Сверхплановая сдача шерсти колхозами области составила 1 432 ц или 11% от общего объема заготовок. В счет обязательных поставок ими было собрано 7,3 млн штук яиц, или 25,2% от зачтенного количества. За остальные 21,7 млн штук хозяйства сдали другие продукты. Из 4 740 ц продукции, принятой в счет поставок «брынзы-сыра» от всех категорий сдатчиков, на овечьё молоко пришлось только 8 ц⁹⁸.

Сразу же после войны Центр поставил задачу наращивания масштабов госзакупа животноводческой продукции, производимого по т.н. предельно-закупочным ценам⁹⁹. В ноябре 1946 г. в систему организации кооперативных закупок сельхозпродуктов были внесены радикальные изменения. Чтобы в максимально возможной степени увеличить объемы закупок и за счет этого улучшить снабжение городского населения, кооперация получила разрешение приобретать у выполнивших свои обязательства по госпоставкам колхозов и жителей деревни продукцию *«по ценам, складывающимся на рынке в местах закупок»*¹⁰⁰.

Либерализация кооперативной торговли сыграла определенную роль в стабилизации продовольственного положения городов и рабочих поселков в самые голодные послевоенные годы. Возможность для прибыльной реализации произведенной продукции получили и колхозы, которые нередко продавали ее кооперации даже в ущерб выполнению своих обязательств по госпоставкам. В результате планы кооперативного закупа перевыполнялись, а планы сбора сельхозпродуктов в счет поставок не выполнялись. В связи с этим Совет Министров СССР в начале августа 1949 г. отменил порядок закупок *«по ценам, складывающимся на рынке»*, вновь ввел *«предельно-закупочные»* цены, установив их на уровне, вдвое уступающем действующим до этого рыночным, существенно снизил планы кооперативного закупа и запретил их перевыполнение¹⁰¹.

Запретив потребкооперации самодеятельное перевыполнение планов, государство не отказало себе в праве в течение года повышать эти планы. Так, например, 30 марта 1951 г. Совет Министров СССР установил для Центросоюза дополнительное задание по закупкам молока у колхозов и населения, предварительно разверстав его по регионам¹⁰². 11 июня того же года Совет Министров СССР обязал потребкооперацию закупить *«по предельно-закупочным ценам 100 тысяч тонн скота в живом весе сверх количества, установленного народнохозяйственным планом»*¹⁰³.

В конце 1951 г. был установлен еще один способ заготовок производимой колхозами мясо-молочной продукции – взимаемая с колхозов **натуроплата за работы МТС «по кормодобыванию»** (вспашку под силосные и корнеплоды, культивацию посевов сеяных трав, уборку сена и т.п.)¹⁰⁴. Ранее аналогичные работы МТС оплачивались соответствующими культурами или сеном.

Стремясь получить как можно больше сельхозпродукции, государство постоянно сокращало перечень налогоплательщиков, которым предоставлялись льготы по поставкам, и размеры льготного обложения. В марте 1946 г. было принято решение привлечь к поставкам молока в размере 50% от действующих норм ранее освобожденные от данной подати хозяйства (см. выше), за исключением семей «калек» и инвалидов войны и труда 1 и 2 групп инвалидности, при условии отсутствия в их составе других трудоспособных членов¹⁰⁵. В июне 1951 г. упразднили льготное обложение ЛПХ руководящих работников сельских районов¹⁰⁶. В соответствии с требованиями постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1951 г. «О мерах по устранению недостатков в учете поголовья скота и обеспечению сохранности общественного животноводства колхозов»¹⁰⁷ по нормам, предусмотренным для единоличных хозяйств, стали облагаться рабочие и служащие, имеющие в личной собственности скот в количестве, превышающем установленный данным постановлением максимум¹⁰⁸. Кроме того, льгот по обязательным поставкам лишались хозяйства инвалидов и престарелых жителей деревни, поголовье скота в которых было больше нормы, установленной Уставом сельхозартеля для колхозников данного района. Со второй половины 1952 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1952 г. «О сельскохозяйственном налоге»¹⁰⁹ к единоличникам со всеми вытекающими отсюда последствиями начали причислять рабочих и служащих с земельным участком, превышающим законодательно установленные для них нормы (см. гл. 3).

Сверхнормативное обложение крайне негативно сказывалось на состоянии животноводства. Для ускорения темпов его развития специально созданная в конце 1952 г. комиссия ЦК ВКП(б), в состав которой входили А.А. Андреев, Н.Г. Игнатов, А.И. Микоян, Н.С. Хрущев, подготовила проект постановления «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в колхозах и совхозах». В нем предусматривалось повышение заготовительных цен на продукты животноводства. Однако в феврале 1953 г., по предложению И.В. Сталина, проект был отложен¹¹⁰.

Реформирование системы налоговых заготовок продукции как животноводства, так и полеводства началось лишь после его смерти. Чтобы обеспечить поступательное развитие сельского хозяйства и его основных отраслей, пришедшие к власти руководители Советского государства приняли решение снизить тяжесть его налогово-податного обложения. В рамках реализации данного курса в конце 1953 г. были снижены нормы госпоставок, установлены твердые, единые для каждого района погектарные нормы сдачи, увеличены заготовительные цены, подешевели услуги МТС. Остающиеся после выполнения колхозами обязательств по поставкам продукты заготавливали в порядке государственных закупок по повышенным ценам. Проведенные меры способствовали укреплению экономики колхозов, улучшению материального положения жителей деревни и стимулировали расширение производства сельскохозяйственной продукции. Однако к радикальному решению всех накопившихся в отрасли проблем они так и не привели.

¹ См.: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 июня 1939 г. «О привлечении рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, к обязательным поставкам молока и мяса государству». — ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1939, т. 3, л. 184–185.

² См.: постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мерах по развитию общественного животноводства в колхозах» (СП СССР. 1939. № 42. Ст. 316); от 31 января 1940 г. «Об обязательной поставке шерсти государству». — Там же. 1940. № 3. Ст. 82.

³ Там же. 1940. № 9. Ст. 235.

⁴ См.: постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 апреля 1940 г. «Об обязательных поставках зерна и риса государству колхозами и единоличными хозяйствами» (Там же. Ст. 236); от 15 апреля 1940 г. «Об отмене гарнцевого сбора за переработку зерновых, бобовых, крупяных, риса и масличных культур» (Ст. 238); от 16 апреля 1940 г. «Об обязательной поставке картофеля государству колхозами, колхозниками и единоличными хозяйствами» (Ст. 237); от 20 апреля 1940 г. «О мероприятиях по улучшению заготовок кожевенного сырья» (№ 10. Ст. 252); от 9 мая 1940 г. «Об обязательных поставках овощей колхозами» (№ 14. Ст. 322); от 17 мая 1940 г. «Об обязательных поставках семян масличных культур государству колхозами и единоличными хозяйствами» (Ст. 324); от 27 мая 1940 г. «Об обязательной поставке сена государству колхозами». (№ 15. Ст. 359); от 10 января 1941 г. «Об обязательной поставке молока государству колхозами» (1941. № 3. Ст. 42); от 13 марта 1941 г. «Об обязательной поставке яиц государству». — Сб. постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. 3-е изд. М., 1942. С. 83–89.

⁵ См.: постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 марта 1941 г. «Об обязательных поставках льна-долгунца, среднерусской и южной конопли государству колхозами и единоличными хозяйствами». (СП СССР. 1941. № 11. Ст. 172); от 4 апреля 1942 г. «Об обязательных поставках табака и махорки государству колхозами, кол-

хозными дворами и единоличными хозяйствами». (Там же. 1942. № 3. Ст. 43); постановление СНК СССР от 23 мая 1941 г. «Об обязательной поставке государству брынзы—сыра из овечьего молока колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами». — Там же. 1941. № 14. Ст. 266.

⁶ См.: постановление СНК СССР от 19 мая 1941 г. «О контрактации сахарной свеклы урожая 1941 года в колхозах». — Сб. постановлений ЦК ВКП(б)... 3-е изд. С. 39–41.

⁷ ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 11, д. 33, л. 249.

⁸ ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1943, т. 1, л. 366.

⁹ См.: постановление июльского (1940 г.) пленума ЦК ВКП(б) «Об уборке и заготовке сельскохозяйственных продуктов». — СП СССР. 1940. № 120. Ст. 483.

¹⁰ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 103, л. 39; д. 186, л. 211; Гушин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы. (1935 – 1941). Новосибирск, 1975. С. 147.

¹¹ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып.2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930 – 1941 гг. Новосибирск, 2002. С. 134.

¹² Там же. С. 169.

¹³ Там же. С. 171; ЦДНИОО, ф.17, оп.1, д.2299, л.15–16.

¹⁴ См.: постановления СНК СССР от 1 сентября 1941 г. «Об увеличении заготовок сена и соломы из урожая 1941 года»; от 11 ноября 1942 г. «О заготовках верхушек продовольственных клубней картофеля для использования на семена в 1943 г.». — ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 11, д. 33, л. 361; д. 41, л. 242-243.

¹⁵ См.: постановления СНК СССР от 25 апреля 1942 г. «Об увеличении порайонных годовых норм обязательных поставок сена государству колхозами из урожая 1942 года»; ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 марта 1942 г. «О повышении размера обязательных поставок овощей государству колхозами»; от 10 апреля 1942 г. «О повышении размера обязательных поставок картофеля государству колхозами». — Там же, ф. Р-834, оп. 11, д. 40, л. 11–12; д. 39, л. 188–189; 251–252.

¹⁶ Правда. 1942. 11 июля.

¹⁷ Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 18 октября 1942 г. «О натуральной оплате за вывоз зерна автомашинами из колхозов на пристанционные и пристанские пункты В/О Заготзерно и о натуральных скидках с веса зерна, сдаваемого колхозами на глубинные заготовительные пункты»; от 23 ноября 1942 г. «О внесении колхозами авансом натуроплаты за произведенные тракторные работы МТС под урожай 1943 года. — ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1942, т. 3, л. 27–28; 174.

¹⁸ Там же, л. 236.

¹⁹ Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993. С. 78.

²⁰ Там же. С. 66. Ставки гарнцевого сбора составляли от 8 до 14 кг с центнера сданного в переработку зерна. — ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 77, л. 134.

²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. М., 1985. Т. 7. С. 260–261.

²² Там же. С. 281–282.

²³ Постановление СНК СССР от 24 ноября 1942 г. «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами» и утвержденная в тот же день СНК СССР Инструкция о порядке применения постановления. (Сб. постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. 4-е изд. М., 1943. С. 119–120, 121–124). Предусмотренный данным постановлением порядок привлечения к ответственности за невыполнение обязательств по поставкам был установлен «на военное время». Однако 13 сентября 1945 г. СНК СССР принял решение о пролонгации его действия на «мирное время». При этом, вместо ст. 59-6 следовало применять ст. 61 УК РСФСР. — ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1945, т. 4, л. 79.

²⁴ По ранее действующему законодательству предусматривалось наложение штрафа равного стоимости несданных в установленный срок продуктов, исчисленной по государственным закупочным ценам; судебное решение могло быть отменено, если недоимщик в течении десяти дней после его вынесения погасил задолженность; запрещалось изымать в беспорядном порядке продукты питания, необходимые должнику и его семье до нового урожая, а у колхозников – еще и домашнюю птицу, а также овец, коз и свиней в пределах половинной нормы их содержания, предусмотренной Уставом сельхозартеля для данного района. — См. примеч. «39» к гл. 2.

²⁵ Ст. 59-6 УК РСФСР предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев «с повышением, при особоотягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества» за «отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей». — Уголовный кодекс РСФСР. М., 1953. С. 23

²⁶ Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири в годы Великой Отечественной войны. Томск, 2000. С. 75.

²⁷ Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995. С. 251.

²⁸ ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1941, т. 1, л. 102.

²⁹ Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. С. 35.

³⁰ В ноябре 1942 г. в связи с невыполнением плана хлебозаготовок руководители Алтайского края были предупреждены, что если они не ликвидируют отставание, то будут сняты с занимаемых должностей, исключены из партии и отданы под суд. Поскольку в 1943 г. ситуация не изменилась, первого секретаря крайкома сняли с работы. — Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963. С. 195.

³¹ См.: Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. С. 75–79.

³² В Новосибирской области норма сдачи зерна в фонд Красной Армии с одного гектара облагаемой пашни снизилась с 27,6 кг в 1943 г. до 6,5 кг в 1944 г. и 3,1 кг в 1945 г. При этом норма обязательных хлебопоставок в эти годы в области составляла около 76 кг с га. — ГАНО, ф. Р-1241, оп.1, д. 34, л. 3, 75 об.; д. 46, л. 44.

³³ В 1943 – 1944 гг. в Красноярском крае от обложения было освобождено 350 тыс. га пахотных земель. (Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. С. 78) В районах Барабинской зоны (Новосибирская область) площадь облагаемой пашни в

1945 г. снизилась по сравнению с предыдущим на 16,9%. — Рассчитано: ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 34, л. 75; д. 46, л. 44.

³⁴ Так, например, на 1945 г. для колхозов Алтайского края были установлены процентные скидки с законодательно установленных нормативов поставок льноволокна (58% погектарной нормы), семян льна-долгунца (71%), пеньки (58%), семян среднерусской конопля (67%). — ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 11, д. 55, л. 412.

³⁵ См.: постановления СНК СССР от 18 апреля 1944 г. «О плане контрактации сахарной свеклы в колхозах на 1944 год». — Там же, д. 49, л. 77–80.

³⁶ ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 43, л. 18.

³⁷ Там же, д. 59, л. 15.

³⁸ Там же, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 3, л. 296; т. 5, л. 175.

³⁹ Там же, т. 3, л. 7, 14, 86.

⁴⁰ Так, в постановлении ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О годовом плане хлебозаготовок из урожая 1946 года по Новосибирской области» Новосибирскому облисполкому разрешалось предоставить отдельным колхозам скидки по обязательным поставкам зерна государству в количестве 41 тыс. т «с тем, однако, чтобы установленный настоящим постановлением план обязательных поставок был соблюден». — Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 59, л. 15.

⁴¹ Там же, постановлений Совета Министров СССР, 1946 г., т. 3, л. 226.

⁴² Там же, т. 5, л. 178.

⁴³ Карпунина И.Б. «Завоевать право рапортовать товарищу Сталину». Хлебозаготовительная кампания 1946 г. на Алтае. // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 2. С. 61.

⁴⁴ ГАОО, ф. Р-437, оп. 9, д. 1298, л. 358–363.

⁴⁵ В соответствии с действующим законодательством натуроплата за данные виды работ, выполняемых осенью текущего года, вносилась из урожая следующего года.

⁴⁶ Политика раскрестьянивания Сибири. Вып. 3: Налогово-податное обложение деревни. 1946 – 1952 гг. Новосибирск, 2003. С. 15, 20.

⁴⁷ Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946 – 1950. М., 1978. С. 273.

⁴⁸ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1947, т. 2, л. 241–247.

⁴⁹ Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 73, л. 42–43об.

⁵⁰ В новый, восьмой, разряд включались колхозы с урожаем от 17 до 19 ц/га, в девятый – от 19 ц/га и выше.

⁵¹ По ранее существующим правилам полный цикл сельхозработ, произведенных МТС, стоил колхозу меньше, чем его составляющие операции в отдельности.

⁵² Так, в Новосибирской области удельный вес натуроплаты в общем объеме колхозной хлебосдачи вырос с 40% в 1946 г. до 47% в 1947 г. – Рассчитано: Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 3. С. 16

⁵³ ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1947, т. 4, л. 103.

⁵⁴ Там же, 1948, т. 3, л. 210. Ранее данная категория хлебосдатчиков привлекалась к поставкам зерна по нормам, действовавшим для единоличных хозяйств данного района в 1939 г. — См. выше.

⁵⁵ Цит. по: Попов В.П. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е годы // Отечественная история. 2000. № 2. С. 60.

⁵⁶ Так, в апреле 1951 г. Совет Министров СССР обязал Новосибирский облисполком «организовать проведение семенного займа в колхозах области, имеющих излишки зерна, для колхозов, не обеспеченных собственными семенами». Весной 1953 г. в области проводился внутриобластной «семенной заем». В отличие от государственной семенной ссуды подобные займы являлись беспроцентными. — ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 2, л. 58; Там же, ф. П-4, оп. 16, д. 8, л. 40.

⁵⁷ Там же, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1947, т. 6, л. 40–41. По картофелю был отменен первый разряд урожайности (до 30 ц/га) и введен новый, ставший шестым (130 ц/га и более); по льну-долгунцу отменен первый разряд (до 1 ц/га) и введен новый, ставший третьим (3 и более ц/га); по сахарной свекле отменен первый разряд (до 80 ц/га) и введено четыре новых: четвертый (от 140 до 160 ц/га), пятый (от 160 до 180 ц/га), шестой (от 180 до 200 ц/га) и седьмой (200 и более ц/га). О ранее существующих границах разрядов урожайности данных культур см. примеч. «23» к гл. 5

⁵⁸ Там же, т. 7, л. 42.

⁵⁹ Постановление Совета Министров СССР от 29 апреля 1949 г. «О государственном плане заготовок семян масличных культур урожая 1949 года». Ставки гарнцевого сбора составляли 17 кг с центнера сданных в переработку маслосемян. Для единоличных хозяйств ставка увеличивалась на 10%. — Там же, 1949, т. 3, л. 200–201.

⁶⁰ Там же, 1950, т. 3, л. 96.

⁶¹ См. постановления Совета Министров СССР от 19 августа 1948 г. «О мерах по дальнейшему укреплению и развитию табаководства» и «О мерах по восстановлению и дальнейшему развитию льноводства и коноплеводства и улучшению дела первичной обработки льна-долгунца и конопли». — Там же, 1948, т. 4, л. 224–227, 229–234об.

⁶² В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 9 сентября 1947 г. «О порядке встречной продажи товаров при государственных заготовках и закупках сельскохозяйственных продуктов и сырья в связи с отменой карточной системы» упразднялась «встречная продажа» хлеба и других продовольственных товаров сдатчикам махорки; чая, мыла, керосина, соли и сахара – сдатчикам табака; растительного масла – сдатчикам сахарной свеклы; промтоваров – сдатчикам табака и свеклы, а также прекращалась бесплатная выдача последним патоки. В то же время сохранялась «встречная продажа» промтоваров и зерна сдатчикам льноволокна и пеньки; растительного масла и жмыхов – сдатчикам семян льна-долгунца, конопли и подсолнечника; зерна и растительного масла – сдатчикам льна-кудряша, сои, рыжика, горчицы, мака; зерна – сдатчикам табака; сахара – сдатчикам свеклы, а также бесплатная выдача последним свежего жома. — Там же, 1947, т. 7, л. 228–230.

⁶³ Там же, 1950, т. 5, л. 129.

⁶⁴ Там же, 1952, т. 1, л. 282.

⁶⁵ Постановление Совета Министров СССР «О мерах по подъему льноводства и коноплеводства и повышению товарности льна-долгунца и конопли». — Там же, т. 2, л. 216–220.

⁶⁶ Там же, 1951, т. 2, с. 127. В новый (седьмой) разряд урожайности попадали колхозы, получившие урожай от 150 и более ц/га.

⁶⁷ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. С. 298.

⁶⁸ В 1950 г. средняя выдача зерна колхозникам Западной Сибири на один трудодень составила 1,85 кг. Это было выше, чем в неурожайном 1940 г. (1,0 кг), но существенно ниже, чем в 1937 и 1938 гг. (соответственно 4,8 и 3,7 кг). — См.: Поломошнова Г.Б. Материальное благосостояние колхозного крестьянства Западной Сибири в годы четвертой пятилетки. Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. С. 83; Гушин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935 – 1941). Новосибирск, 1985. С. 167.

⁶⁹ Так, в 1952 г. Совет Министров СССР 7 раз (13 января, 10 апреля, 24 мая, 2 и 19 июля, 30 октября и 23 декабря) принимал решение о выделении Новосибирской области зерна «для выдачи нуждающимся в хлебе колхозникам». При этом выдавалось оно в форме возвратной натуральной ссуды с 10-процентным начислением. — ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 1, л. 6; т. 2, л. 178; т. 3, л. 56, 158, 278; т. 5, л. 55, 66.

⁷⁰ Принятый в 1935 г. Вторым съездом колхозников-ударников Примерный устав сельхозартели предусматривал четыре варианта норм содержания скота в личных хозяйствах колхозников: 1) для районов с преимущественно растениеводческой специализацией (не более одной коровы, двух голов молодняка КРС, одна-две свиноматки, до 10 овец или коз); 2) для районов, в которых наряду с растениеводством было развито животноводство (2–3 коровы с молодняком, 2–3 свиноматки, 20–25 овец или коз); 3) для районов кочевого и полукочевого животноводства с минимальным развитием земледелия (4–5 коров с молодняком, 2–3 свиноматки, одна лошадь или два верблюда, 30–40 овец или коз); 4) для районов абсолютного преобладания кочевого животноводства (8–20 коров, 10 лошадей, 5–8 верблюдов, 100–150 овец или коз). (СЗ СССР. 1935. № 11. Ст. 82). Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. предусматривало сдачу колхозными дворами и приравненными к ним по обложению хозяйствами, расположенными в районах, для которых был принят первый из указанных вариантов уставных норм содержания скота, 32 кг, единоличными хозяйствами – 64 кг мяса; в районах со вторым вариантом – соответственно 36 и 72 кг; с третьим вариантом – 40 и 80 кг; с четвертым вариантом – 45 и 90 кг мяса. — СП СССР. 1939. № 42. Ст. 316.

⁷¹ Так, например, в Новосибирской области норма сдачи мяса колхозным двором выросла с 32 до 36 кг, шерсти – с 750 до 800 г., а единоличным хозяйством – соответственно с 62 до 72 кг и с 750 до 800 г — Сборник постановлений и распоряжений президиума Новосибирского облисполкома. 1937. № 144. Ст. 10496; СП СССР. 1939. № 42. Ст. 316; СЗ СССР. 1937. № 15. Ст. 47; СП СССР. 1940. № 3. Ст. 82.

⁷² Обязательный минимум маточного поголовья на молочно-товарных, свиноводческих и овцеводческих фермах был установлен постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мерах по развитию общественного животноводства в колхозах». Постановлением тех же органов от 20 апреля 1940 г. «О мероприятиях по улучшению заготовок кожевенного сырья» применительно к молочно-товарным фермам вводился обязательный минимум «бычков-кастратов, выращиваемых для

убоя на мясо и получения тяжелых кож».

⁷³ До конца 1940 г. количество скота в колхозах нужно было довести до 60% обязательного минимума.

⁷⁴ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 ноября 1942 г. «О создании мясного фонда Красной армии в 1943 году». — Сб. постановлений ЦК ВКП(б)... 4-е изд. С. 115–116.

⁷⁵ См.: постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1942 г. «О некотором повышении норм обязательной поставки мяса государству» (ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1942, т. 1, л. 73-76); от 25 апреля 1942 г. «О некотором повышении норм обязательной поставки шерсти государству». — Там же, л. 281–282.

⁷⁶ Постановление СНК СССР от 4 ноября 1942 г. «О сдаче скота авансом в счет мясопоставок 1943 года». — Там же, т. 3, л. 37.

⁷⁷ Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. С. 36.

⁷⁸ ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 11, д. 48, л. 238.

⁷⁹ ГАНО, ф. Р-1241, оп. 1, д. 190, л. 71; ЦДНИОО, ф. 17, оп. 1, д. 4648, л. 15.

⁸⁰ Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. С. 74.

⁸¹ Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1943 г. «О некотором понижении норм обязательной поставки молока государству колхозами и списании недоимок по молокопоставкам за прошлые годы», «О некотором понижении норм обязательной поставки яиц государству колхозами и о списании недоимок по яйцепоставкам за прошлые годы». — ГАНО, сб. постановлений СНК СССР, 1943, т. 3, л. 28–29, 32–33.

⁸² Постановление СНК СССР от 15 июля 1944 г. «О поставках продуктов животноводства колхозами Новосибирской области». — Там же, 1944, т. 3, л. 42–44.

⁸³ Там же, 1945, т. 2, л. 202, 204, 207, 271.

⁸⁴ Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 190, л. 71.

⁸⁵ Там же, ф. П-4, оп. 10, д. 14, л. 5.

⁸⁶ ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 11, д. 60, л. 152, 159–161.

⁸⁷ Постановление Совета Министров СССР от 28 июля 1947 г. «О мерах по увеличению производства мяса, колбасных изделий, животного масла и сыра». — ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1947, т. 4, л. 138–140.

⁸⁸ Там же, сб. постановлений СНК СССР, 1946, т. 1, л. 146, 153; сб. постановлений Совета Министров СССР, 1947, т. 4, л. 138; 1948, т. 1, л. 295.

⁸⁹ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1949 г. «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949 – 1951 гг.)» (СП СССР. 1949. № 8. Ст. 58); постановление совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. «О минимуме общественного поголовья скота и трехлетнем плане увеличения поголовья продуктивного скота в колхозах по областям, краям и республикам». — ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1949, т. 3, л. 49–60об., 173–176об.

⁹⁰ Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. Новосибирск, 2001. С. 68.

⁹¹ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 26 мая 1949 г. «О заготовках продуктов животноводства». — СП СССР. 1949. № 9. Ст. 67.

⁹² Постановление Совета Министров СССР «О мерах по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951 – 1955 гг.». — ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 3, л. 18–26об.

⁹³ Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 206, л. 94.

⁹⁴ Там же, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1951, т. 2, л. 248–249.

⁹⁵ Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 206, л. 93, 94.

⁹⁶ Постановление Совета Министров СССР от 31 июля 1946 г. «О ходе заготовок молока». — Там же, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 4, л. 6–10.

⁹⁷ Там же, ф. Р-1241, оп. 1, д. 190, л. 71.

⁹⁸ Там же, д. 200, л. 91; д. 206, л. 19, 79, 84, 85, 90.

⁹⁹ См.: постановления СНК СССР от 12 июня 1945 г. «Об увеличении плана государственных закупок молока в 1945 г.»; от 13 октября 1945 г. «О государственной закупке шерсти в IV квартале 1945 года»; от 21 февраля 1946 г. «О государственных закупках скота и птицы в 1946 году». — ЦХАФАК, ф. Р-834, оп. 11, д. 55, л. 377–378; д. 57, л. 66; д. 60, л. 249–250.

¹⁰⁰ Постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. «О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольствием и промтоварами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями» — ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР, 1946, т. 5, л. 64–69.

¹⁰¹ Постановление Совета Министров СССР от 8 августа 1949 г. «О передаче Министерству торговли СССР городской кооперативной торговли Центросоюза и об отмене закупок сельскохозяйственной продукции кооперацией по ценам, складывающимся на рынке». — Там же, 1949, т. 5, л. 51–51об.

¹⁰² Там же, 1951, т. 1, л. 399.

¹⁰³ Там же, т. 2, л. 250.

¹⁰⁴ Там же, т. 5, л. 232.

¹⁰⁵ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 марта 1946 г. «О плане выработки животного масла для закладки в государственный фонд пятилетки и заготовки молока на 1946 год»; Приложение № 3 к постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 марта 1946 г. «Изменения действующего порядка проведения обязательной поставки молока государству». — Там же, 1946, т. 2, л. 65–69, 74–80.

¹⁰⁶ Постановление Совета Министров СССР «Об отмене льгот хозяйствам руководящих районных работников по обязательным поставкам государству мяса, молока и шерсти». — Там же, 1951, т. 2, л. 247.

¹⁰⁷ Там же, т. 4, л. 88–93об.

¹⁰⁸ Данный максимум составлял одну корову, одну голову молодняка КРС, одну свинью старше 6 месяцев, трех овец и коз старше года с приплодом, а при отсутствии коровы или свиньи – пять овец или коз с приплодом.

¹⁰⁹ ГАНУ, сб. указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 1952, л. 3–8.

¹¹⁰ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 52.